

Олег Луценко

Откуда ты, Улей
Цезарь?

Москва - Славное 2014

Олег Луценко

Откуда ты, улей «Цезарь»?

Типография "ПАЛАДИН"
Москва 2014 г.

Пчелами я начал заниматься с 1986 года. К занятию пчеловодством меня подвиг один интересный случай. Мы тогда жили под Смоленском, недалеко от г. Починок. Работая с женой на огороде, увидел пролетающий мимо рой, кинулся за ним бежать, но где там... Меня тогда очень удивило, что рои вот так запросто летают с места на место...

Происшедшее произвело на меня такое впечатление, что мне нестерпимо захотелось иметь пчел... В один из ближайших вечеров я пошел к одному человеку, что жил от нас неподалеку. Я знал, что у него есть несколько ульев с пчелами. Он держал пчел как его научили, и ничего рассказать мне не смог. Все говорил: «читай книги, в них все написано». Единственное, что мне удалось тогда вынести с нашей встречи это размеры ульев, их конструкция. Через некоторое время я сделал по своим замерам первый улей. Как я потом узнал, это был самый простенький двенадцатирамочный улей Дадана.

Спустя некоторое время я сделал еще один улей, это был уже 20-ти рамочный лежак с магазином. Несколько первых зимовок на открытом воздухе показали, что в обоих типах ульев на стандартной гнездовой рамке пчелам трудно зимовать в климате средней полосы. Основная проблема заключалась в том, что в середине зимы, как правило, в самые сильные морозы, заканчивается запас меда на занимаемых пчелами рамках, и клубу нужно переместиться на соседние, холодные, медовые рамки. При этом много семей погибало, в то время когда в нескольких сантиметрах от них оставались большие медовые запасы.

Общаясь с другими пчеловодами, узнал, как они решают эту проблему. Оказалось, что некоторые из них кладут поверх рамок в улье несколько брусочков, которые образуют верхние теплые коридоры для прохода пчел на другие рамки. Некоторые поверх рамок кладут плашмя полномедную рамку с тем, чтобы у пчел над головой был, так сказать, страховочный медовый запас. Некоторые в качестве такого запаса кладут лепёшку «Канди».

Как-то встретил я потомственного пчеловода. Год я точно уже и не вспомню. На Смоленщине тогда был неурожай яблок. Был конец августа – начало сентября. Мы с женой поехали по заброшенным деревням в поисках диких садов. Поднявшиеся

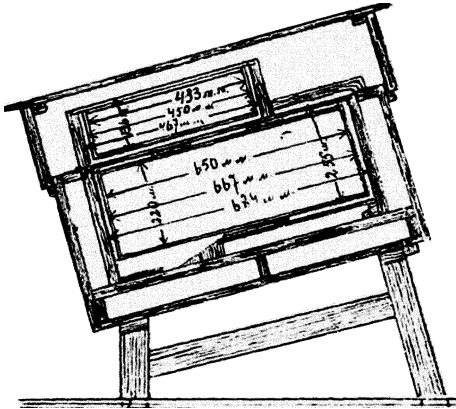
вокруг них лесочки местами прикрыли сады от заморозка во время цветения, поэтому яблоки в них попадались.

Подъезжая к одной деревеньке, я заметил, что в одном из домов еще живут люди. В саду стояли чуть больше двух десятков необычно высоких и больших ульев. Я был заинтригован увиденным. Пока жена на окраине собирала яблоки, решил посмотреть улья поближе. На встречу мне вышел довольно крепкий сердитый дед лет 80-ти и выругался на непрошенных гостей. Я сразу же признался, что сам пчеловод и меня очень удивили его ульи. Мы быстро нашли общий язык, и он показал свою пасеку, открыл пустующий улей. Улей состоял из двух объёмов. Верхний объём - практически стандартный лежак с магазином, с дном-сеткой. Собирая пчел на зиму, он поверх гнездовых рамок всегда клал плашмя 2-3 полномёдные магазинные рамки. Нижний объём улья был расположен под сеткой и имел высоту около 12 см. У деда он использовался пассивно. По его словам, летом этот объём имитировал запас свободного пространства в улье. А зимой в нём скапливается углекислота и влага. Из-за сетки пчелы не могли никак использовать этот объём. Но дед утверждал, что зимуют пчелы в его домиках почти без подмора, да и «мёда носят поболее...». Вот такую подсказку он дал мне тогда!

Из этих «народных хитростей» было очевидно одно, что в наших условиях для успешной зимовки высоты стандартной рамки в 300 мм недостаточно. И если пчеловодам удастся добиться успешной зимовки – то происходит это на пределе возможности пчелиной семьи. Тогда я решил пойти несколько иным путем, т.е. увеличить за счет магазина высоту той части улья, где пчелы зимуют. Я сделал разделяемую пополам магазинную надставку с тем расчётом, чтобы с половины магазина и гнездовых рамок можно было откачать мёд, а половину магазина оставить пчелам в зиму, оставляя пчел зимовать на 10 гнездовых и 10 магазинных рамках. Так получилась высота 450 мм. Поначалу я даже и не задумывался, а достаточно ли пчелам этого для зимовки? Однако первая же зима показала правильность моего решения. Пчелы в новом улье перезимовали превосходно. И лишь позже я прочитал о расчетах других пчеловодов об оптимальной для средней полосы высоте рамок в 450-500 мм.

Коротко о других ульях

Русский улей на рамку 50x50 см – он был распространён в центральных губерниях дореволюционной России. В журналах пчеловодства конца 19 века встречается очень много статей о том, как трудно народ вынуждали переходить на дадановскую рамку. Но русский мужик был настолько упорным, что и в недавнее время в глухих деревнях ещё удается найти такие рамки и улья.

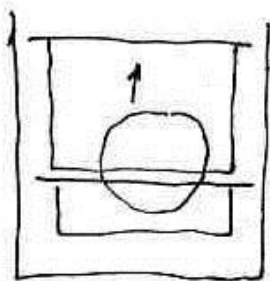
Известен также целый ряд ульев на узко-высокую рамку 435-460x200-360. И это в основном ульи разработанные или описанные в 1840-1890 гг. В северных регионах, - в Вологодской, Архангельской и др. губерниях использовали еще более «высокую» - до 750 мм рамку. Чтобы удобнее было работать с такими большими рамками их размещали

наклонно. Так на рисунке показан улей Кулламаа («Практическое пчеловодство». №7 1926 г., изд. г. Козлов). На зиму магазин с такого улья снимали и оставляли пчел на 8-10 рамках. В результате пчелы к весне подходили к верхнему углу купола, и начинали весеннее развитие в наиболее благоприятных условиях. Летом такое расположение магазина позволяло пчёлам запастись значительную часть качественных кормов.

Третий сделанный мной улей был 24-рамочным лежаком с магазином из двух секций. Он получился достаточно удачным и позволял свободно снимать часть рамок, не тревожа части гнезда для зимовки. И я тогда сделал еще несколько таких ульев и перевел в них все свои пчелосемьи.

Несколько лет все шло успешно. Из 5-6 уходивших в зиму семей гибло не больше одной. Весной семьи хорошо развивались и не требовали обычного весеннего ухода по сокращению гнезда и весенней подкормке. В ульях было чисто и почти всегда небольшое количество подмора, так что чистку доньев я тоже зачастую

пропускал, т.к. пчелы с этим справлялись сами и очень быстро. Однако в одну зиму у меня погибли 3 семьи из шести. И у всех них над головой оставались нетронутыми запасы в магазинных рамках. Проанализировав ситуацию я пришел к заключению, что в критический момент перехода через зону деревянных брусков между гнездовыми и магазинными рамками (около 4 см) пчёл «прижал» мороз... Что же придумать? И меня осенило, - решение лежало на поверхности. Всего только и надо было магазинный блок рамок разместить внизу! Ведь клуб на зиму формируется в самом низу, почти у дна. Диаметр клуба обычно 25-30 см. И тогда 4 сантиметра разрыва из брусков рамок окажется уже внутри клуба. В самом начале зимовки это совершенно не критично! А над головой у пчёл будет сплошное медовое пространство!

Для изготовления новых ульев в тот момент у меня не было материалов, поэтому созрело тоже простое решение: на уже имеющихся ульях укоротить магазинную рамку на 2,5 см, чтобы она

спокойно могла опуститься вниз. В нижней части корпуса осталось только набить рейки под плечики магазинных рамок. Так я переделал три улья от погибших семей, а затем постепенно и остальные.

Объём 24-х рамочного улья обеспечивал пчёл необходимым количеством сот так, что они стали меньше роиться. Также исчезла необходимость делать откачку мёда в середине лета. В иной год даже не каждая семья заполняла весь улей. Так что я несколько ближайших лет «почивал на лаврах».

.....
«Дикие» пчёлы

Первая моя встреча со свободно живущими в дупле пчелами произошла на второй год моей пчеловодной практики, и этот случай был очень важной для меня вехой. Случилось это на «фазенде» у моего тогдашнего сослуживца Юры Рупотова. Он одновременно со мной купил за бесценок довольно хороший дом в умирающей глухой деревне. Пчёлами он тогда и не думал

заниматься. Судьба его сама привела к этому занятию, ставшему впоследствии делом жизни.

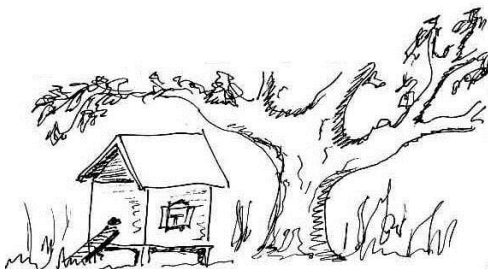
Сад возле его дома был сильно запущен и порос бурьяном. В ту же осень, как Юра купил дом, он принялся чистить сад. Ранней весной он продолжил работу. Когда вся работа была уже почти сделана, он обнаружил стоящий прямо на земле наполовину сгнивший улей. Корпус сгнил настолько сильно, что из земли поднимался не более чем на треть. Юра принял его за собачью конуру.... В тот день он благополучно обошёл его стороной и продолжил работу по расчистке. Некоторое время спустя, проходя по саду и любуясь первыми весенними почками на деревьях, он снова увидел этот улей. Он тогда подумал, что домик надо бы убрать и как бы мимоходом слегка подковырнул сапогом крышку улья. Послышался хруст ломающихся сот и в образовавшуюся щель полезли возмущенные пчелы.

У бабушки-соседки стояло несколько домиков с пчелами, и он обратился к ней за помощью. Та дала ему старенький крепкий домик и помогла пересадить пчел в новое жильё. Оказалось, что пчелы там жили несколько лет, оттянув свободные соты прямо от крышки до земли.

За домом у него был огород соток 25-30, плавно спускавшийся вниз к пруду. Рядом с прудом стояла старая, почти в два обхвата, дуплистая ветла. Позже, во время посадки огорода, Юра и в ней обнаружил пчёл. Он, как мужик основательный, не спеша сделал новый добротный улей-лежак с рамками, приготовил пилы, топор, ножи разных размеров, стамески, и много еще чего, что могло понадобиться при пересадке пчел из дупла в улей. Когда все было подготовлено, он позвал в помощники меня и еще одного парня, тоже начинающего пчеловода. Улей он поставил метрах в двух от дерева, поскольку ближе на склоне было не с руки.

Он объяснил, кому какое предстояло дело, и мы приступили. Юра с товарищем двуручной пилой начали подпиливать внизу дупла и пила ушла в ствол как в масло. Дерево оказалось настолько трухлявым, что дальше вскрывали дупло практически одними руками. Когда дупло было раскрыто, нашему взору открылся прекрасного вида орнамент из сот, напоминавший чудесный неземной цветок. К сожалению, у нас даже не возникло мысли сфотографировать такое чудо!

Полюбовавшись немного, мы продолжили работу. Диаметр дупла был в среднем около 40-45 см, сужаясь вверху до 30-35, и образовывал вверху почти правильный купол.

Нижние соты оказались почти полностью пустыми и мы их просто срезали. Семья пчел была спокойной, и у нас не возникало особых проблем с пересадкой. Когда дошли до сот с расплодом, то Юра аккуратно вырезал соты по одному, осматривал, пытаясь отыскать матку, затем стряхивал пчел в улей, и лишь после этого мы вставляли сот в рамку и аккуратно закрепляли его там при помощи тонких ивовых веток и суровых ниток. Полученные таким образом рамки с сотами сразу ставились в улей. Поначалу пчелы не хотели идти в новый улей и тучей начинали виться вокруг нас, но вскоре Юра увидел на соте матку, быстро и аккуратно перенес сот в улей и прислонил к его рамкам. Маточка сразу сбежала со срезанного куска соты и скрылась в глубине улья. С этого момента летающие в воздухе пчелы устремились за маткой в новый улей и дальнейшая пересадка пошла заметно быстрее. Выше расплода были соты с медом. Несколько медовых сот также вставили в рамки и поставили в улей. Когда же свободное место в улье закончилось, остальные медовые соты резали прямо в эмалированное ведро, предварительно согнав с них дымом пчел.

Закончив пересадку, домик отнесли еще на несколько метров в сторону, чтоб можно было свободнее спускаться к воде. Часа через два, убрав все инструменты и перекусив, мы пошли посмотреть как ведут себя пчелы на новом месте. К нашему изумлению лишь немного пчёл ползало внутри разоренного дупла, выбирая остатки меда. Остальные же дружно облетывались и осматривали новое жилище. На этом месте улей простоял все лето и только поздней осенью Юра перенес его в сад. С того года мы с ним и подружились.

От этих двух семей началась Юрина пасека. Причём семья из дупла ветлы оказалась очень продуктивной и он в основном старался расширять свою пасеку потомством от этой семьи. Через

несколько лет он стал раздавать маточники и маток от этой семьи друзьям и знакомым.

Улей

Где-то на четвертый или пятый год пчеловодного пути досталась и мне одна маточка от семьи снятой из дупла. Семья получилась на славу! Когда я посадил эту маточку в еле дышащую семейку, то первое, что меня удивило – семья сразу принялась заделывать летки, и выносить мусор. У семейки тогда было два летка ограничено до 2-3 см. Пчёлы в обоих летках оставили малюсенькие отверстия на проход одной пчелы. Семейка стала необыкновенная чистюля! Мало того, что пчёлы вынесли весь сор, они даже прилетную доску постоянно чистили и полировали. В первый год семейка развилась в хорошую семью и дала немного мёда. В следующий год меня поражало, что все у неё было вовремя. Уже во второй половине мая вышел примерно килограммовый рой. Дальше без моего участия семья вышла из роевого состояния и к главному взятку набрала хорошую силу. Я был очень ей доволен. Вот только одно меня беспокоило, - никак не хотела она жить на прямых сотах. А подставляемые рамки с листами вощины частично отрывала и заворачивала, да так, что три - четыре рамки оказывались связаны сотами.

Я несколько лет «боролся» с этой кривизной, подставляя им рамки с прямыми сотами, отстроенные в других семьях. Семья сопротивлялась, иногда сгрызая часть подставленных сот, но тогда я стал подставлять ей рамки с печатным расплодом, и она на этом сломилась.... Спустя три года, мне наконец-то удалось перевести эту семью на прямые соты. И в эту же зиму она погибла... Когда я увидел погибшую семью при большом запасе меда то сразу ощутил, что вина здесь полностью моя. Пчелы погибли, попав в ледяной плен, обогревая небольшие пятаки расплода на двух рамках.

Весною я собрал самые «искривленные» из оставшихся в запасах рамок. Сидел некоторое время, складывая ребус из сот, чтоб искривления совпали и был очень рад, когда удалось подобрать несколько рамок. Эти рамки я стал подставлять в дочернюю от погибшей семью. Замечу, что они выживали на прямых сотах и их поведение ничем таким особенным не

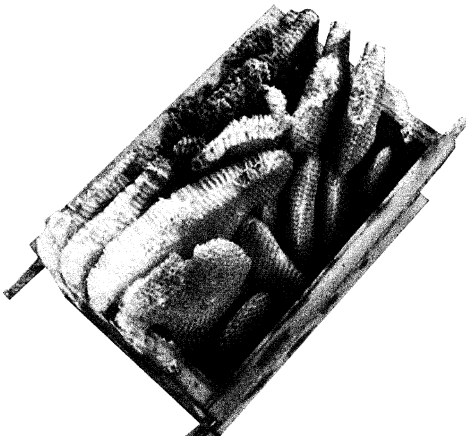
выделялось. Так постепенно я перевел дочернюю семью на рамки с немного искривленными сотами и в этот же год заметил, что семья стала приобретать свой характер. Матка стала охотнее засеивать искривленные соты. Семья стала активнее развиваться по сравнению с прошлыми годами, и мне даже показалось, что они предугадали похолодание в начале июня. Пару дней тогда утренние температуры были чуть выше нуля. В этой семье расплода было выращено ровно столько, сколько они могли обогреть. В некоторых других же семьях часть расплода подстыла. Однако до уникальности своей «матери» эта семья сильно не дотягивала... Как же дальше восстановить уникальные свойства семьи?! Неужели их надо снова поселить в дупло живого дерева?

А нельзя ли реализовать дупло в улье? Известно, что дупло живого дерева – это наилучший природный пчелиный дом. Рассмотрим его особенности: живое дерево особенно хорошо утеплено сверху, таким утеплением является вся вертикальная толща дерева. Пчелы чаще всего поселяются в дупла с одним небольшим входом, образованным выпавшим или сгнившим сучком, располагающегося в верхней части дупла. Таким образом, в верхней части такого жилища образуется достаточно тёплый купол. В дуплах пчелы строят соты без каких либо вошин, исходя только из своих желаний и потребностей! И еще одно важное свойство дерева – оно всегда остается на своем месте.

Условия в принципе очень просты: – необходимо в улье сделать место, где пчелы бы жили так же как в дупле и такой улей сделать стационарным (т.е. никогда не двигать).

Пока я так созревал мыслями, в одну из ловушек пришёл рой. Примечательной его особенностью было то, что он сгрыз все соты с сушью и заново отстроил свои соты. Часть вошины на рамках была оторвана и завернута, так, что 3 рамки оказались прочно соединены завернутыми сотами. Я их так и достал – скрутив шурупами три рамки вместе. Стал рассматривать, и сначала подумал, что вошина мною была плохо закреплена. Но, покрутив блок рамок, явно увидел, что все сделано пчелами «по плану». Радости моей не было предела! Наконец-то мне снова пришла семья, не потерявшая своих генетических корней!

Здесь в полной мере во мне возникло желание дать рою возможность свободно отстроить свое сотовое «тело». Поэтому при пересадке роя в улей сделал ему Гнездовой Блок из старого

посылочного ящика, чтоб в нём он мог строить свое «тело» так, как ему удобно.

И опять семья получилась на славу! Первое что я заметил – семья была устойчива к болезням, в том числе и к клещу варроа. Эта семья успешно прожила у меня 12 лет

и погибла от нападения куниц. За все время я ни разу не использовал в этой семье никаких лекарств. Другой отличительной особенностью этой семьи было то, что она заменяла старые соты. Свои старые соты пчелы сгрызали до серединной основы и оттягивали новые ячейки. Соты же подставленные от других семей пчелы зачастую сгрызали почти полностью и отстраивали все заново.

У этой семьи были очень интересные рои. Наверное, были и такие, что удирали. Но очень часто я наблюдал, что вышедшие рои либо садились в свободный улей на пасеке, либо прививались клубом где-нибудь не очень высоко на ветке дерева. В начале 2000 года мы переехали в Москву, а пасеку перевезли в Калужскую область. Более 300 км, не наездишься.... Был случай, когда рой провисел так почти 2 недели.

Когда в 2008 году я перевез 4 своих улья в «Славное» (Тульская область) то первое с чем столкнулись мои пчелы это муравьи и мыши. От них просто не было спасенья. Каждую неделю под крышками ульев обнаруживались гнезда мышей и муравейники. Экскременты мышей и муравьиная кислота делали свое дело. Пчелы находились в угнетённом состоянии, плохо работали и кое-как сдерживали натиск. Но, в конце концов, несколько мышеловок и борьба с муравейниками сломили

«противника». Прогрызенные деревянные улья пришлось срочно ремонтировать, а утеплительные подушки и холстики – заменять.

К зиме семьи пчёл еле-еле набрали запасы. А с наступлением холодов нашествие мышей на ульи пошло с новой силой. А потом к ним ещё прибавились и крысы. У меня опускались руки... За несколько выходных их численность удалось заметно поубавить. Появилась робкая надежда на успех. Осенью две семьи были полностью разорены и пчёлы, видимо, слетели. Потом наступили морозы и все пошло ровным чередом. Я на всякий случай закупил два рулона мелкой металлической сетки, но опутать ими ульи как-то не решался.

Зимой я раз в две недели навещал и проверял, как зимуют пчелы. За всю зиму в один улей под крышку дважды поселялись молоденькие пары крыс, но к счастью серьезного урона они причинить не успевали. Так прошла первая зимовка пчел в «Славном».

Летом 2009-го я перевез из Калужской области в «Славное» оставшиеся 4 семьи пчёл. Муравьи и мыши нет-нет да нападали. Поэтому ульи приходилось осматривать еженедельно. Своих Роёв в то лето не было. Зато в пустые ульи прилетели два новых местных роя. Численность семей была восстановлена!

К зиме все пчелиные семьи подготовились, и я немного успокоился. Раз в две – три недели ездил посмотреть на пчёл. Зимовка проходила успешно. Однажды, где то в середине февраля, мы с младшим сыном в очередной раз поехали в «Славное». День был ясный. Стоял легкий мороз. Когда мы уже подходили к участку, налетела небольшая туча и выпал пушистый снег.

Подойдя к первому улью, увидел в передней стенке огромную зияющую дыру. В неё спокойно проходила рука. Дыра проходила вглубь сквозь рамки и соты. На дне вперемешку со щепками лежали пузики пчёл. Та же картина и в следующих ульях... Я уже отрешенно шёл к предпоследнему улью, ожидая и там такой же картины. На свежем снегу к этому улью были отчетливо видны свежие следы двух куниц. Рядом лежали свежие крупные щепки. В большой зияющей дыре были видны еще живые пчелы! Мы с сыном сразу кинулись искать кусок доски, чтоб заделать дыру. Потом улей обмотали металлической сеткой. Остался еще один не осмотренный улей. Шёл к нему уже без

всякой надежды. И, о чудо, куницы его распотрошить не успели, - по крайней мере сквозных дыр ещё не было. Этот улей тоже обмотали мелкой металлической сеткой.

Вечером обсуждали произошедшее, просматривали сделанные на сотовый фотографии. И старший сын Илья предложил сделать все новые улья с полной металлической защитой. Он подошёл к разработке основательно. Поскольку предстояло сделать сразу много ульев, Илья решил оптимизировать их изготовление подобно производству. Решили также внести в конструкцию целый ряд «полезных хотелок».

Илья засел за чертежи и расчеты. Предстояло не только выдержать все необходимые размеры, но и решить ряд задач по правильной распилке досок, раскройке металла и фанеры. По окончании всех расчетов Илья приступил к изготовлению первого образца. Рождался он трудно, по ходу его изготовления выявились несколько ошибок. Сваливались и проблемы, о которых при проектировании даже и не догадывались. И сразу вносились изменения в чертежи и в раскройку. Было внесено несколько изменений конструктивных решений. Потом по всем изменениям был сделан второй пробный улей. На нем уже оттачивалась технология сборки. Илья продумывал шаги с тем, чтобы можно было достаточно быстро собрать целую партию ульев.

Получившийся улей содержит ряд необычных решений, выделяющих его на фоне ему подобных. В него был вложен весь мой опыт естественного ведения пчел и всё умение и конструкторская мысль моего старшего сына Ильи (смотри рисунки на обложке).

Корпус улья имеет размеры 1000x600x520 мм и обеспечивает пчёлам высоту 455 мм для успешной зимовки, что позволяет пчеловоду практически не беспокоиться в течение всей зимы. Летом же улей имеет достаточный объём, чтобы позволить пчёлам спокойно развиваться в течение теплого сезона, а также вместить в себя весь собранный пчёлами мёд.

Корпус улья, крышка и дно обшито листовым металлом из оцинкованной стали, что создает сплошную защиту семьи от электромагнитных излучений и проникновения животных-вредителей, особенно в зимний период, когда семья не в состоянии самостоятельно охранять свой улей. Если улей заземлить, то

электромагнитная защита повысится, а по своим свойствам защиты от электрических полей улей будет близок к живому дереву. Ведь текущие в коре дерева соки также создают электромагнитную защиту внутреннего пространства ствола.

Стенки улья, дно и крышка имеют толщину 35 мм. В их основе лежит каркас из бруска, с внутренней стороны обшитый влагостойкой фанерой толщиной 6 мм. Внутри располагается утеплитель из пенопласта. Здесь следует заметить, что новый пенопласт выделяет токсичные запахи. Поэтому мы его обязательно выдерживаем не меньше года в хорошо проветриваемом помещении. Через год выделение пенопластом фенолов практически прекращается. Опасность представляет только его нагрев. Поэтому, чтобы вследствие нагрева металла на солнце этого не случилось, между наружной металлической обшивкой и пенопластом находится плёнка из инертного теплоизоляционного материала. Кроме того, металлические стенки улья необходимо красить светоотражающими цветами (белый, желтый, голубой). Крашенные металлические стенки меньше нагреваются и заметно увеличивают срок службы. Если ульи находятся под открытым солнцем, то желательно подобрать цвет краски, чтобы температура освещенной стенки улья была не больше 50-55 градусов (рука нормально терпит). Вполне подходят краски типа ПФ-115, МА-15 и т.п.

Фанера не столь токсична как пенопласт, но и она проходит выдержку не менее полугода. В дальнейшем, пчёлы изнутри улья покрывают её тонким слоем прополиса. О том, что таких мер оказывается достаточно, можно судить по тому факту, что даже в новые ульи приходят бродячие рои. Их-то уж точно не обманешь! Так, однажды мы закупили льняные холстики с заводской покраской. В одной семье я заменил им старый холстик и пчёлы его изгрызли. Я, конечно, заподозрил неладное, но в силу своей глупости постелил другой такой же холстик новому рою, и он пулей выскочил из улья! Пчёлы приняли эти холстики только после стирки!

Верхняя крышка имеет плоскую каркасную панель, сверху которой располагается крыша «домиком». У такой крыши целый ряд преимуществ: во-первых, она имеет чердак, что снижает перегрев улья на солнце, во-вторых, с такой крыши легче сбегает

дождь и снег и, в-третьих, она меньше передает шум падающих капель, поэтому пчёлы меньше беспокоятся во время дождя. Для герметичного прилегания крышки к корпусу улья используются уплотнительные прокладки, а для ветровой защиты имеются еще и дополнительные деревянные накладки. Крыша крепится к корпусу на петлях, что позволяет её открывать и закрывать быстро, плавно, без особых усилий и, главное, без стуков. Для фиксации крыши в вертикальном положении применяется металлический упор.

Такая конструкция и хорошая теплоизоляция позволяет не прибегать к дополнительному утеплению улья и обеспечивает комфортное круглогодичное проживание пчелиных семей в естественных природных условиях. Т.е. улей является стационарным и всесезонным.

Улей имеет 6 летков, которые при необходимости позволяют временно содержать две пчелиные семьи в одном улье. Оптимальное расположение летков было получено в результате опыта в деревянных ульях прежней аналогичной конструкции. Они располагаются так, как пчелы сами их сделали в опытном улье. Этот эксперимент проводился в 2001-2003 гг. на улье с вертикальным щелевым летком. Пчёлы его практически весь заделали прополисом, оставив себе для лета и зимы три основных уровня. На этих уровнях и расположены летки в новом улье. Это позволяют семье создать максимально комфортные условия. Размеры летков подобраны так, чтобы в них не могли пробраться грызуны.

Самые нижние и самые маленькие летки пчёлами используются как санитарные. Через них пчёлы осуществляют чистку дна. При этом рабочая пчела не ходит по дну, что существенно снижает распространения пчелиных болезней. Чистку же дна производят, как правило, старые пчелы, которые уже не касаются ни расплода, ни мёда. Верхние летки также очень любимы пчёлами, поскольку весной семья располагается в верхней части улья, а нижние летки пока ещё холодны и не обжиты. Верхние круглые летки на зиму желательно оборудовать заградительной решёткой. Средние летки самые широкие. Они интенсивно используются пчелами в течение лета. Эти летки оснащены прилётной доской, поскольку именно на них идет сама интенсивная работа при больших взятках. Здесь реализована еще

одна полезная «хотелка» - прилетная доска сделана поворотная на петлях. Она очень легко и удобно закрывает леток на зимний период. В этом положении она выполняет функцию ветрозащиты.

Над рамками до крыши есть незанятое пространство высотой 80 мм, оно служит для того чтобы иметь возможность сделать «аварийную» подкормку, установив поверх рамок кормушку, или положив плашмя медовую рамку. В обычных условиях эксплуатации здесь размещается дополнительная утеплительная подушка, поскольку опыт показывает, что верхнего утепления никогда не бывает много.

Ещё одной «вкусностью» является открывающееся дно. Сколько мучений и неудобств создает для пчеловода необходимость весенней очистки доньев от подмора и зимнего сора. Так, в многокорпусных ульях с отъёмным дном, использующихся на большинстве промышленных пасек, зачастую эту операцию под силу выполнить только двум здоровым мужикам. Поэтому открывающееся на петлях вниз теплое дно улья создает небывалое удобство для чистки весной. При этом не нарушается покой и температурный режим семьи. Чистка дна занимает 15-20 секунд. Для удобства открывания и закрывания дно оснащено ручкой.

Высота улья на подставке подобрана для удобства работы пчеловода. Внизу ножки чуть расширяются, обеспечивая лучшую устойчивость улья к опрокидыванию.

Очень важной вехой в естественном пчеловодстве стало использование Гнездового Блока. В улье он выполняет функцию естественного дупла. Это некий несложный ящик без дна и практически без одной боковой стенки со стороны жилого пространства, но обязательно с потолком. Он устанавливается совместно с рамками и занимает объём около 8-ми стандартных рамок. В Гнездовом блоке пчёлы живут без рамок и строят соты в соответствии со своими инстинктами. Применение Гнездового Блока возвращает пчелиную семью к естественной физиологии и положительно сказывается на общем здоровье семьи. Повышается качество зимовки и эффективность весеннего развития. Пчелиные семьи становятся более адаптивны и быстро переходят в такое состояние, при котором они гармонично развиваются и размножаются в соответствии с грядущими условиями. При этом у

человека отпадает необходимость в искусственном регулировании. Пчелиные семьи сами для себя выбирают оптимальную стратегию развития на ближайший сезон, год, или даже несколько лет вперед. Такие семьи вовремя наращивают силу к главному взятку и вовремя начинают выращивать зимнюю пчелу. Трутней в таких семьях не бывает лишних и они сами отходят к тому времени, когда надобность в них отпадает. Если семья роится, то рои получаются очень жизнеспособными и выходят вовремя, так, что семья, отроившись, снова успевает набрать необходимую силу к взятку.

Очень показательным было лето 2013 года. Июль был в самом разгаре, вокруг все цвело и благоухало, а семьи стали выращивать зимнюю пчелу. Не было и трутневого расплода. Я тогда сразу заметил, что лето заканчивается. И пчёлы не ошиблись, август был очень холодным и дождливым. Даже на облёт пчелы выходили редко. И в зиму пошли июльские пчёлы. Но в гармоничных семьях они были подготовлены к зимовке. Для огромного числа промышленных пчеловодов это была катастрофа. В июле они откачали мёд, а весь август им пришлось кормить пчёл и делать стимуляцию, чтоб семьи вырастили августовскую пчелу. В результате пчёлы у них выросли относительно слабыми и зимой 2013/14 года гибель семей была очень большой.

Мёд, заключенный в Гнездовом Блоке, никогда не откачивается и, по сути, является недоступным. Расстояние между сотами в Гнездовом Блоке и размер сотовых ячеек являются уникальными для каждой пчелиной семьи, как у людей размер обуви. Это создает благоприятный микроклимат в расплодной зоне и способствует восстановлению и поддержанию здоровья пчелиных семей. При этом увеличивается количество семей, которые в течение многих лет не нуждаются в обработке никакими лекарствами, в том числе и средствами от клеща варроа.

Просматривая структуры множества Гнездовых блоков и различные ситуации, где пчёлам была дана возможность свободно строить свое сотовое пространство, я заметил, что они постоянно стремятся повторить одни и те же структурные особенности. Заключаются они в том, что одну часть объёма пчёлы застраивают ровными параллельными сотами, а в другой реализуют структуру,

напоминающую строение грудной клетки человека (смотри рисунки на обложке).

Поэтому Гнездовой Блок оказывается наиболее эффективен именно в той части улья, где пчёлы реализуют свою неповторимую структуру. Чаще всего это оказывается западная часть. В той же части улья, где пчёлы предпочитают параллельные и близкие к «прямым» соты, можно вполне гармонично использовать рамочную систему.

В улье используются стандартные рамки, которые можно купить в пчеловодном магазине. Устанавливаются они в два этажа, создавая высоту сотового пространства 455 мм, необходимого для успешной зимовки. При достаточных медовых запасах необходимость зимнего и весеннего прикорма возникает крайне редко.

Преимущество рамочной технологии заключается в том, что рамки можно легко достать и снова вернуть на своё место. Эта манипуляция с рамками в основном происходит при откачке мёда. Для гармоничного использования рамок необходимо помнить, что в естественном состоянии соты никогда не перемещаются и не меняются местами. И особенно важно понимать, что разрыв сотового пространства в естественном состоянии пчелиной семьи означает рану или болезнь.

Поэтому семья гармонично развивается, когда её сотовое пространство увеличивается за счет подстановки рамок в край. Таким образом, семья пчёл будет ощущать «перспективу» своего дальнейшего развития. Для ограничения жилого пространства в комплекте улья имеется заставная доска, позволяющая плавно регулировать объём в молодых семьях и роях. Все это позволяет выращивать здоровые, сильные и гармоничные пчелиные семьи при минимальном вмешательстве человека.

Полный объём улья «Цезарь» составляет около 40 стандартных дадновских гнездовых рамок, что создаёт большой простор для роста пчелосемьи, размещения расплода, нектара и мёда.

И в заключение хочется сказать пару слов об откачке мёда. Её по целому ряду причин хорошо проводить в весенний период, когда в природе уже имеется достаточный взятки. В это время семья перезимовала, она имеет еще не очень большую силу и есть

свежий нектар. Пчеловод уже точно видит излишки мёда, которые, как правило, оказываются даже не заняты пчёлами. Поэтому пчёлы не испытывают никакого возбуждения и стресса. Кроме того, в это время человек может попутно оказать необходимую помощь при необходимости сократить объём, утеплить и т.п. При этом человек перестает быть врагом и агрессором. А это переводит отношения человека и пчёл на новый, более высокий уровень.

В заключение. Улей проектировался так, чтобы пчелы самостоятельно регулировали свою жизнь. В нём мы воплощали принцип «открывать улей 1-2 раза в год».

Несмотря на то, что улей стационарный, его хотя бы раз приходится перевозить. Поэтому при проектировании в его конструкцию были заложены такие габариты, чтобы в разобранном виде улей можно было перевозить в легковой машине.

В улье реализована еще одна антивандальная «хотелка» - это возможность закрыть улей на замок. Мёда в нём в зиму остаётся очень много, жаль терять такое богатство. Улей неподъёмный, поэтому так просто его не унести. А сбить или спилить замок, - пчёлы не дадут!

И еще хочется отметить один немаловажный момент, - использование в конструкции улья таких искусственных материалов, как пенопласт и фанера нас не устраивает в полной мере. Поэтому мы работаем над тем, чтобы использовать другие, более естественные материалы.

**Здоровья и Успехов,
С наилучшими пожеланиями, Олег Луценко!
E-mail: olutsenko@bk.ru**

Олег Луценко. Откуда ты, улей «Цезарь»?

Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж: 200 экземпляров

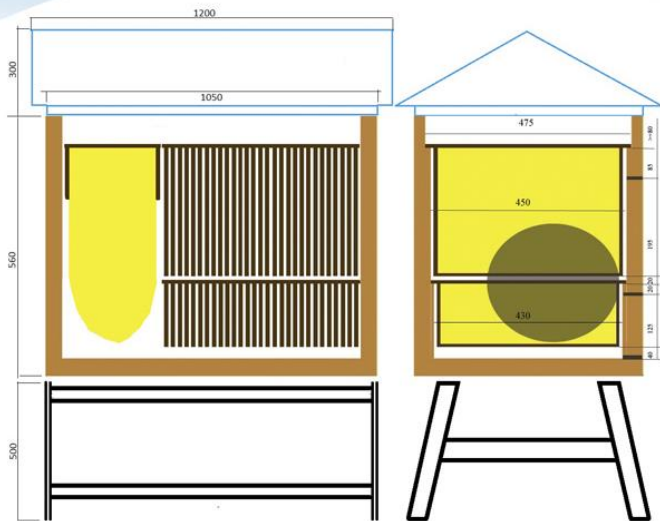
Типография "Паладин".
Москва, Верхняя Первомайская улица, 49, корпус 1.

www.printsite.ru

Тел.: 495 290-31-21, 499 163-32-16

E-mail: info@printsite.ru

email: Olutsenko@bk.ru

Гнездовой блок

